

— Ну, всё, всё в порядке, я здесь, твоя бабушка просто перешла в другое место жизни, иначе она бы не передала тебя мне перед этим.

Линь Ань опустился на колени рядом с Сяо Мао, обнял его и стал утешать.

Мо Янь, закончив уборку в доме, направился к Сяо Мао. Войдя, он увидел, как Линь Ань, обняв мальчика, стоит на коленях перед алтарём. Мо Янь недавно поселился в этой деревне и мало общался с местными жителями. Он знал, что жизнь Сяо Мао была тяжёлой, и понимал, что Линь Ань поступает правильно, но, видя, как тот крепко обнимает мальчика, в его сердце затеплилось странное чувство неудовольствия. Не успел он понять причину, как Линь Ань уже распорядился, чтобы он помогал другим.

Изначально Линь Ань планировал на следующий день устроить пир, чтобы официально объявить о принятии Сяо Мао в свою семью, но из-за случившегося радостное событие превратилось в траур.

Почти каждая семья в деревне прислала кого-то, принеся с собой еду. Каждый, кто приходил в алтарь, говорил Сяо Мао, как ему жаль мальчика, и советовал слушаться Линь Аня. Линь Ань понимал, что Сяо Мао, будучи ещё ребёнком, мог почувствовать себя ещё хуже, слыша такие слова.

В те времена, если в семье был пожилой человек, заранее готовили гроб, чтобы в случае внезапной смерти не остаться ни с чем. Но семья Сяо Мао была настолько бедна, что даже на гроб денег не было. Как говорили другие жители деревни, тело бабушки Мао собирались завернуть в циновку и похоронить на склоне холма.

— Всё-таки мы живём в одной деревне, и сейчас не те времена, когда шла война. Нельзя просто так завернуть тело в циновку и похоронить.

Слова старосты мгновенно прервали оживлённый разговор.

— Когда мой старший брат умер, никто не предлагал скинуться на гроб.

Кто-то в толпе тихо пробормотал.

— У кого сейчас есть лишние деньги? Человек умер, но нельзя же усложнять жизнь живым. В прошлые годы даже ямы для захоронения не было, и никто не жаловался.

Это были слова нескольких мужчин и женщин среднего возраста.

— У меня есть немного, но совсем чуть-чуть.

В отличие от молодёжи, несколько пожилых людей согласились скинуться, хотя это были всего пара медяков.

— А у семьи Линь ведь есть деньги? Только что привезли две повозки зерна. Это не то, что у нас, у кого еды едва хватает. Теперь, когда он взял Сяо Мао к себе, было бы правильно, если бы он заплатил за гроб бабушки Мао. Ведь всё имущество Мао теперь его.

Цзо Сянлянь, увидев, как Линь Ань привёз две повозки зерна, чуть не ослепла от зависти. Если бы Линь Ань не повредил голову, всё это могло бы принадлежать её семье. Она и не подозревала, что этот никчёмный человек мог скрывать такие деньги.

— Думаю, ты права. Поговори с ним, наверное, он согласится.

Другая женщина, хоть и не одобряла поведение Цзо Сянлянь, но, учитывая свои интересы, встала на её сторону.

Староста, услышав это, не стал возражать, видимо, тоже задумался об этом.

Линь Ань изначально не знал о проблеме с гробом, но, услышав, как пожилые люди обсуждали похороны бабушки Мао в циновке, сразу же обратился к старосте и предложил заплатить за гроб.

— Ты, видимо, человек с пониманием. В последнее время мы, деревня, не совсем справедливо к тебе относились.

Староста, изменив своё прежнее отстранённое отношение к Линь Аню, произнёс эти слова с ноткой сожаления и неловкости.

— Это моя обязанность.

Гроб для бабушки Мао обошёлся в 500 вэней. Староста поручил дедушке Ли отвезти деньги в соседнюю деревню на телеге.

Так как Линь Ань привёз с собой мясо, поминальный обед был организован в тот же день. Хотя дело было летом, тело должны были оставить дома на три дня перед похоронами. Во время поминок староста публично передал Линь Аню документы на землю семьи Мао, а также объявил, что Сяо Мао теперь будет жить с Линь Анем.

В день похорон Линь Ань, одетый в траурные одежды, вместе с Сяо Мао поднялся на гору. Вернувшись, Сяо Мао собрал свои вещи и окончательно переехал в дом Линь Аня.

Возможно, Сяо Мао ещё не привык к новой жизни, и теперь он стал более сдержанным с Линь Анем, стараясь всё делать сам, словно боясь, что его бросят.

— Просто веди себя, как раньше. Если ты будешь так себя вести, я подумаю, что тебе не нравится, как я поступаю.

Линь Ань, погладив Сяо Мао по голове, сказал это с серьёзностью. Он мало общался с детьми, поэтому на самом деле не очень знал, как с ними обращаться.

— Я... Я буду слушаться.

Сяо Мао, всхлипнув, произнёс это с ноткой обиды.

— Ладно, наши цыплята хотят есть, пойдёшь поищи для них червячков.

— Я... Я пойду в поле.

Линь Ань, думая, что Сяо Мао в последнее время подавлен, не поручал ему никаких дел. Теперь, видя, как мальчик обрадовался, услышав про работу, он понял, что ошибался. Видимо, Сяо Мао думал, что его не ценят, если ему ничего не поручают.

Отправив Сяо Мао, Линь Ань вместе с Мо Сы отправился проверять аренду земли. В последнее время дождей не было, и погода становилась всё жарче. Река за деревней уже наполовину пересохла.

Земля Линь Аня находилась за пределами деревни, недалеко от соседней деревни, поэтому её арендовали местные жители. Дорога от дома Линь Аня до этого места занимала около получаса.

Линь Ань отправился туда рано утром, когда солнце ещё не сильно припекало. По пути он видел, как целые семьи, включая стариков и детей, несли вёдра к полям. Видимо, решение купить зерно было правильным. Если дожди не пойдут, в этом году снова случится беда.

— Продав рецепт, что ты планируешь дальше?

— У меня есть идея, но нужно будет дома попробовать, получится ли.

Линь Ань был одинок и большую часть времени проводил дома. Его работа была в Сычуани. Там, кроме всего прочего, его коллеги-мужчины умели и готовить, и ухаживать за домом. Это заставило даже его, человека, далёкого от кулинарии, научиться чему-то. Например, он делал рисовую лапшу и блинчики. Правда, тогда это было просто для развлечения, и после первой неудачной попытки он забросил это. Теперь, зная все шаги, он надеялся, что у него получится.

— Ты, человек образованный, знаешь такие вещи?

Произнося слово «образованный», Мо Янь вспомнил, как Линь Ань подписывал документы при продаже рецепта. Хотя он смог написать, почерк был далёк от идеала.

— Просто видел, как это делает кормилица.

Линь Ань махнул рукой, не желая продолжать разговор.

Когда они добрались до первого дома, там никого не оказалось. Тогда они отправились прямо в поле. Странно, но Линь Ань увидел, как один мужчина работает в поле, а другой, с большим животом, носит вёдра с водой.

— Шуаньэр?

Линь Ань услышал удивлённый тон Мо Сы и посмотрел в ту же сторону. Это был тот самый мужчина с большим животом.

— Ты его знаешь?

— Нет, просто в наше время шуаньэр почти не осталось. Не думал, что здесь можно встретить такого.

— Кто такой шуаньэр?

— Это что-то среднее между мужчиной и женщиной. Они могут рожать детей. Хотя это мужчины, но они способны рожать, как женщины.

Мо Сы говорил об этом спокойно, словно это было обычным делом.

— Мужчины могут рожать?

Линь Ань переспросил, думая, что ослышался.

Мо Сы сначала удивился вопросу, но затем, кажется, понял.

— В этом мире изначально было три типа людей. Их количество было примерно одинаковым. Но шуаньэр физически слабее мужчин, а в плане деторождения уступают женщинам. Кроме того, из-за постоянных войн шуаньэр тоже должны были служить в армии, поэтому сейчас они почти исчезли. Не думал, что здесь можно встретить такого.

Закончив, Мо Сы посмотрел на Линь Аня, отчего тому стало не по себе.

У автора есть что сказать: Вчера код почему-то не сработал, повторно выкладываю. Ведущий новостей аплоадера. Полубисексуальный аплоудер с Б-станции в роли принимающего против ветерана-партийца, сторонника «Восьми добродетелей и восьми позоров» в роли активного партнёра. =w=

<http://bllate.org/book/16749/1540365>